1210

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
"Оренбургский государственный университет"

С.Н. БУЛГАНИНА

ПРИРОДА И СТРУКТУРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

МОНОГРАФИЯ

Рекомендовано к изданию Ученым советом государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования - "Оренбургский государственный университет"

Оренбург 2003

ȵqdqȺeɎ bɆ dədɆbɎɜə d ɕɔɑbɔȺ ɈqddɎqȺè

ББК 65.011
Б 90
УДК 330.101: 330.111.6: 330.117

Рецензенты:
доктор экономических наук А.И. Колганов,
кандидат экономических наук А.И. Московский

Булганина С.Н.
Б 90 **Природа и структура экономических субъектов: Монография. Оренбург: ГОУ ВПО ОГУ, 2003. – 340 с.**

ISBN -

В монографии предложена концепция экономического субъекта, объясняющая природу и основные типы действующих в экономике "лиц", особенности персонификации производственных отношений в разных социально-экономических условиях; рассмотрены некоторые противоречия становления новых хозяйственных форм и их субъектов в период радикальных трансформаций современного российского общества.

Монография предназначена для преподавателей и студентов экономических специальностей высших учебных заведений, научных работников, всех, кто интересуется методологией экономической науки.

ББК 65.011

Б 0602000000

ISBN

© Булганина С.Н., 2003
© ГОУ ОГУ, 2003

ȵqdqȺeɎ bɆ dədɆbɎɜə d ɕɔɑbɔȺ ɈqddɎqȺè

ŋqdqȺeɎ bɆ dəqɆbɎɜə d ɕɔɑbɔȺ Ɉqqdɏqɐè

Предисловие

Экономические трансформации, происходящие в постсоциалистических странах, породили ряд новых иллюзий в отношении социальных сил и субъектов, которые должны обеспечивать содержание этих процессов: выбирать варианты преобразований, осуществлять поиск и реализацию методов трансформации и нести ответственность за их результаты. Одной из них можно назвать иллюзию об автоматическом действии рыночных регуляторов. Господствующее прежде представление о ведущей роли государства в хозяйственных процессах сменилось другим - о "невидимой руке" рынка. В таком случае из поля зрения вновь исчезают индивид, как главное действующее лицо любого исторического процесса, и социальные группы.

В то же время практика экономических преобразований демонстрирует значительную роль отдельных персон, олицетворяющих собой не только какие-либо виды бизнеса или его структуры, но и целые отраслевые и региональные экономические комплексы. Здесь обнаруживаются противоречия между обезличенностью производственных отношений, формируемых в ходе трансформации, и их олицетворением отдельными индивидами.

Проблема экономического субъекта в трансформирующемся обществе важна и актуальна не только с точки зрения выяснения тех социальных сил, которые направляют экономические преобразования, с одной стороны, или, с другой - становятся "материалом" для этих преобразований (или их "жертвой"). Вопрос об экономическом субъекте - это вопрос управляемости и направляемости хозяйственных, экономических процессов в глобальном масштабе также, как и в национальном. Ведь в условиях информационной экономики, несмотря на вновь обнаруживающуюся тенденцию к индивидуализации трудовой и производственной деятельности и по причине замены традиционных производственно-хозяйственных единиц теперь уже сетевыми структурами, индивид продолжает вытесняться из сферы принятия экономических решений.

Однако более важным аспектом проблемы экономического субъекта является проблема адекватности *форм хозяйственной деятельности,* вырастающих в ходе экономических трансформаций, с одной стороны, и их *носителей,* с другой. Трудность ее решения заключается в недооценке того обстоятельства, что *носители* хозяйственных форм - *экономические лица*, хотя и кажутся пассивными игроками, которые лишь следуют "рекомендациям" рыночного механизма, по существу являются подлинными их создателями. Здесь возникает необходимость изучения не только экономического субъекта, как такового, а, скорее, конкретно-исторического субъекта, создающего (совместно с другими, то есть всегда в качестве общественного субъекта) определенные экономические формы.

Предлагаемая вниманию читателей книга, конечно же, не является полным, исчерпывающим исследованием названных проблем. Некоторые ее положения могут показаться спорными и вызвать сомнения, причиной чему является дискуссионность поднимаемых вопросов, и, может быть, - не всегда достаточная ясность и определенность изложения теоретической позиции автора.

ŋqdqȺeɎ bɆ dəqɆbɎɜə d ɕɔɑbɔȺ Ɉqqdɏqɐè

ŋqdqɐeɄ bɆ dədɆbɄɜə d ɕɔɑbɔɐ ɈqddɄqɐè

Я благодарна рецензентам книги - доктору экономических наук А.И. Колганову и кандидату экономических наук А.И. Московскому, а также профессорам кафедры политической экономии экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова - Э.П. Дунаеву, В.В. Герасименко, С.В. Кадомцевой, В.М. Кулькову, В.П. Третьяку, ее заведующему - профессору А.А. Пороховскому, - поддержавшим основные идеи этой книги и высказавшим конструктивные замечания в ходе обсуждения рукописи.

Хочу поблагодарить профессора К.А. Хубиева, замечания которого в свое время помогли улучшить структуру работы, и профессора В.Н. Черковца, в проблемной группе которого - "Воспроизводство и экономический рост", были апробированы некоторые положения разрабатываемой здесь проблемы.

Благодарю коллег по Оренбургскому государственному университету за поддержку и всестороннюю помощь в процессе работы над книгой.

Выражаю признательность профессору А.В. Бузгалину, который сыграл роль "идейного вдохновителя" работы над проблемой и ее организатора.

ŋqdqɐeɄ bɆ dədɆbɄɜə d ɕɔɑbɔɐ ɈqddɄqɐè

ŋqdqɏeɎ bɆ dədɆbɎɜə d ɕɔɑbɔɏ ɈqddɎqɏè

Введение: к истории вопроса

Исторически проблема экономического субъекта восходит к проблеме экономического человека и к проблеме человека в экономике. Здесь в качестве господствующих методологических принципов или подходов, на основе которых она исследовалась в экономической теории, можно обозначить два. Первый их них представляет собой индивидуально-психологизированный подход, в рамках которого основным экономическим субъектом выступает отдельный индивид, наделенный мотивами рационального хозяйственного поведения. Происхождение этих мотивов остается при этом неизвестным в той мере, в которой они определяются в качестве принадлежащих "человеку вообще".

Второй подход может быть обозначен как общественно-объективированный. На его основе выявляются причины общественного развития, основания социальных революций, смены общественных систем. Но при этом сами процессы остаются неперсонифицированными и обезличенными (за исключением марксовой теории в той ее части, где речь идет об основных типах экономических лиц, воплощающих в буржуазном социуме капитал, наемный труд, разные формы капитала и другие экономические формы).

Ни тот, ни другой принципы в отдельности не дают ответа на вопросы: кто решает или призван решать основные социальные проблемы современности, стоящие перед странами различного уровня экономического развития; каким образом распределено экономическое пространство между основными участниками трансформационных процессов; кто, и за какие ресурсы и решения должен нести ответственность.

На проблему экономического субъекта выходили представители многих направлений и школ в силу "завязанности" на ней всех других проблем экономической теории. Поэтому, как правило, она разрабатывалась как сопутствующая. В наиболее явной форме ее постановку мы обнаруживаем в классической политической экономии и в теории Маркса. Именно в их работах нашло отражение обстоятельство, характерное для капиталистического способа производства, согласно которому индивид впервые в истории становится активным действующим лицом в общественных и хозяйственных процессах. Речь идет о теории экономического человека и его мировоззрении в работах А. Смита, И. Бентама, Дж. Гоббса и других авторов той эпохи. Маркс, в свою очередь, исследуя экономический строй капитализма, воссоздавая в категориях политической экономии основные звенья предшествующего развития человечества, создавая теорию классов, классовой борьбы, показал, что основными действующими лицами в истории являются общественные индивиды. При этом на поверхности явлений вместо них "действуют" товары, деньги, капиталы, цены, доходы и пр., то есть экономические формы, созданные самими же индивидами.

Главным в теории экономического человека является положение о приоритетном значении рациональных мотивов хозяйственно-экономической деятельности, с одной стороны, и о противопоставлении им рыночной стихии, с другой. Именно классики впервые "схватили" это противоречие, которое остается актуальным и для современной экономической теории.

ŋqdqɏeɎ bɆ dədɆbɎɜə d ɕɔɑbɔɏ ɈqddɎqɏè